

Atelierul nr. 2
Didactica limbilor materne

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Виктория БАРБУН,

Бельцкий государственный университет «Алеку Руссо»

Rezumat: În acest articol autor desfășoară problema descrierii verbelor modale în limba rusă și engleză. Cercetare se bazează pe o abordare comparativă pentru evidențierea caracteristici generale și specifice. Este observat, că verbele modale rusești diferă de toate celelalte verbe cu insuficiență semantic, dar verbele modale engleze au și insuficiență funcțională (verbe defecte), sunt lipsite de o serie trăsături gramaticale importante. Mai multe diferențe apar pe nivelul morfologic.

Cuvinte-cheie: modalitate, verbe modale, analiză comparativă, posibilitate/imposibilitate.

Abstract: In this article the author deals with the problem of describing modal verbs in Russian and English. The research is based on a comparative approach to determine general and specific features. It is noticed that the Russian modal verbs differ from all the other verbs with semantic insufficiency, but the English modal verbs also have a functional insufficiency (defective verbs), they lack a series of important grammatical features. More differences appear at the morphological level.

Keywords: modality, modal verbs, comparative analysis, possibility/impossibility.

Вопросы, связанные с модальностью, относятся к числу сложнейших лингвистических проблем, которые на каждом этапе развития науки о языке не только не теряют своей актуальности, но открываются для исследователя в новых аспектах своей проблематики. Это связано как с особенностями самой категории модальности, так и с динамикой лингвистической науки. В результате, различные аспекты проблемы модальности устойчиво сохраняются как признанный предмет дискуссий.

Специализированным средством, дискретно выражающим модальное отношение, служат включаемые в

состав предиката лексические единицы, которые на основе общности выражаемого ими значения, можно объединить в единую группу модальных модификаторов (Адамец, 1968, с. 55). В английском языке данная группа представляет собой однородный лексико-грамматический класс модальных глаголов (МГ), к которому примыкают их эквиваленты. В русском языке группа модальных модификаторов включает различные по своим морфологическим характеристикам единицы; таковы, в частности, модальный предикатив *можно*, глагольно-именные словосочетания с кратким прилагательным (*быть способным*) и существительными (*иметь возможность, быть в силах*).

Сопоставительный аспект используется в работе для подчеркивания семантической связи изучаемых фактов, а именно модальных глаголов русского и английского языка, а также для выявления их своеобразия, т.е. для вскрытия сближающих и различающих черт изучаемого явления. Сопоставление фактов служит одним из эффективных приемов научного исследования и используется во многих отраслях знаний как универсальное средство выявления скрытых свойств и качеств изучаемого предмета. Неслучайно И.А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Сравнение есть одна из необходимых операций всех наук, — на нем основывается процесс мышления вообще: ведь математик сравнивает величины и только этим добывает данные для своих синтетических и дедуктивных соображений; ведь историк вообще, только сравнивая различные фазисы известного рода проявлений человечества, может делать какие-то выводы» (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 29).

Модальные глаголы — это глаголы, которые выражают не действие или состояние, а отношение говорящего к действию: способность, возможность, вероятность, необходимость или желательность совершения действия (Филин, 1979, с. 145). Используя глаголы модальности, мы, таким образом, выражаем наше отношение к совершаемому действию, реагируем на сложившуюся ситуацию или предопределяем ее.

Лингвист Л.М. Васильев в работе «Семантика русского глагола» относит модальные глаголы типа *хотеть (желать)* к

группе глаголов желания, которые с одной стороны, близки к глаголам ощущения, а с другой — к глаголам деятельности: желание — это осознание ощущения каких-либо внутренних потребностей организма, связанное со стремлением удовлетворить их, а стремление — это уже акт воли (Васильев, 1981, с. 49).

В границах лингвистики модальные глаголы желания стоит рассматривать в свете модальности волеизъявления (оптативная модальность). Являясь объективированным, опредмеченным переживанием, желание содержит в себе смысловую модальную нагрузку.

В толковом словаре С.И. Ожегова глаголы *желать* и *хотеть* являются синонимами «желать несов. перех. и неперех. 1) а) Иметь внутреннее стремление к осуществлению чего-л., к обладанию чем-л.; хотеть. б) устар. перех. испытывать любовное влечение к кому-л. 2) Высказывать пожелания, обычно благополучия, успехов и т.п. (Ожегов, 1989, с. 158). Их главное отличие заключается в стилистической окраске (хотеть — узуальное, желать — высокое).

Так, модальные глаголы типа *хотеть*, *желать* идентифицируются ядерным значением «испытывать желания», включающим обязательные синтагматические семы субъектности и объектности. Первая из них выражается именительным либо дательным падежом со значением субъекта (агенса), а вторая объектными падежными формами, придаточным дополнительным (изъяснительным) и инфинитивом или имплицитно. Наиболее типичным формальным признаком данных модальных глаголов является их сочетаемость с инфинитивом (*Хочу гулять* конвертируется в формулу $V+V_{finitum}$).

Мнение исследователей на счёт соотношения других модальных глаголов типа *мочь/смочь* и *уметь/суметь* неоднозначно. Так, С.И. Ожегов глаголы *мочь* и *смочь* считает видовой парой, а в «Теории функциональной грамматики» А. Бондарко приводится менее

категоричная формулировка: «в русском языке для модальных модификаторов возможности в целом не характерна видовая соотносительность; существует лишь один глагол СВ *смочь*, соотносительный с глаголом *мочь*» (Бондарко, 1990, с. 129).

В статье же, Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева «Возможности естественного языка и модальная логика» приводится точка зрения К. Чуковского, отмечавшего, что глагол *смочь* является нововведением и вообще не соответствует нормам литературного языка. По словам К. Чуковского, глагол *мочь* не имеет в русском языке совершенного вида. «Смог», «смогли» — такие словообразования Корней Чуковский не воспринимал. Требовал: «Я к вам вчера прийти *не мог*», говорил: «Ну еще в будущем времени кое-как *смогу*... Но в прошедшем только *мог*» (Булыгина, Шмелев, 1990, с. 33).

Прежде чем описывать различия в употреблении *мочь*, *смочь*, *уметь* и *суметь*, определим в семантическом поле возможности место каждого из данных глаголов. По семантике модальности МГ можно разбить на три группы: алетические, деонтические и эпистемические. Под алетическими, в данном случае понимаются значения внешней и внутренней возможностей (а именно такое положение дел, когда осуществление возможности зависит от объективных потенций реального мира или от внутренних качеств и свойств субъекта). К деонтическим значениям относится возможность, обусловленная социальными, юридическими и нравственными нормами или волеизъявлением конкретного лица, а эпистемические значения характеризуют степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемой ситуации.

Глагол *мочь*, являясь актуализатором семантического поля возможности, выражает все указанные типы значений:

1. алетическое значение:

а) внешняя возможность: Они *могли* улизнуть — окно было открыто.

б) внутренняя возможность: Я *могу* танцевать. Ты *можешь* поднимать груз.

2. деонтическое значение (разрешение): Ладно, под

вечер *можешь* пойти в клуб.

3. эпистемическое значение: В пустыне *может* идти снег (т.е. может быть).

Семантика остальных рассматриваемых глаголов более конкретна: все они употребляются только для выражения алетических значений. Сфера употребления глагола *уметь* еще уже — данный глагол используется только для отображения внутренней алетической возможности (Он *не умеет* петь). В отличие от *уметь*, модальный глагол *суметь* может выражать как внутреннюю, так и внешнюю возможности.

Следует заметить, что в речевом функционировании модальных глаголов проявляется видовая соотнесенность; так модальный глагол СВ *смочь* соотносится с глаголом *мочь*. Однако инфинитив при модальном глаголе получает регулярную видовую дифференциацию. Ср.: Он *может* это сделать; Он может это делать. Глагол *смочь* в высказываниях, относящихся к плану прошлого, сигнализирует о реализованной возможности, что близко к модальному значению действительности: Он так и *не смог* взять её с собой, т.е. не взял; Толпа поредела, и он *смог* рассмотреть всё внимательно, т.е. он рассмотрел. Однако в семантике глагола *смочь* значение действительности сопрягается со значением результативности желания, стремления, попытки. Так, «*не смог* взять», предполагает, что субъект прилагал усилия к совершению действия, но эти усилия не привели к желаемому результату. Ср.: Понять его я так и *не смог*, как ни старался.

Вид инфинитива также оказывает влияние на семантику высказываний с модальными глаголами. Так, форма СВ актуализирует значение предположения у модального глагола *мочь*, форма НСВ — значение ситуативно обусловленной возможности или разрешения. Ср.: Он может прийти сюда — «вероятно он придёт»; Он может приходить сюда — «имеет возможность, ему разрешают». Форма СВ *суметь* употребляется, как правило, во временном контексте прошедшего и означает не потенциальную, а реализованную

связь между субъектом и признаком: «Эта усмешка смутила меня, и я не сумел объяснить, чего мне хочется» (Горький, 2000, с. 32). При соотносённости ситуации к будущему значению потенциальности высказывания с формой СВ сохраняется, и её реализация зависит от свойства субъекта: Она боялась, что он заговорит, а она не сумеет ответить или ответит глупо (Васильев, 2003, с. 21).

Исследуемые модальные глаголы вступают в широкий круг синтагматических отношений, обладают относительно свободной лексической сочетаемостью. Так, модальные глаголы хотеть (желать) являются маркерами оптативной модальности с общим значением «испытывать желания», включающие синтагматические семы субъектности (агенс) и объектности (пациенс). Первая сема выражается именительным либо дательным падежом со значением субъекта, а вторая объектными падежными формами, придаточным дополнительным (изъяснительным) и инфинитивом. Другой модальный глагол *мочь* является гиперонимом остальных глаголов, употребляясь в большем числе контекстов (для выражения эпистемической и деонтической модальностей), в то время как для модального глагола *смочь* характерно употребление в алетических значениях (внешней и внутренней возможностей). У глаголов *мочь* в качестве субъекта выступают существительные, обозначающие как одушевленный, так и неодушевленный предмет. Глагол *суметь* используется для выражения алетической (преимущественно внутренней, в разговорной речи — также внешней) модальности, а глагол *уметь* реализует алетическую внутреннюю возможность. Более того, для глагола *уметь* характерно только узуальное употребление, в то время как глаголы *смочь* и *суметь* имеют тенденцию к употреблению в актуальном значении.

Если в русском языке универсальными средствами реализации категории модальности являются модальные слова и наклонение, то в английском языке такую функцию выполняют модальные глаголы, выделяющиеся среди всех остальных целым рядом характерных особенностей в значении, употреблении и грамматических формах: *can (could), may (might), must* и их эквиваленты *ought (to), shall (should), will (would), dare, need, used to, have to*.

По своей этимологии большинство модальных глаголов являются претерито-презентными, т.е. они имеют значение настоящего времени (презента), но спрягаются так, как будто это было прошедшее время (претерит). Так, например, глагол *can* (прошедшее время *could*) сохранился в новоанглийский период. Отсутствие окончания *-s* в 3-м лице единственного числа настоящего времени (*he can*) служит отличительным признаком его принадлежности к категории претерито-презентных глаголов (Knott, 2007, с. 35).

В отличие от других средств, предназначенных для выражения только одного из выделяемых аспектов модальности, модальные глаголы в современном английском языке представляют собой интерес, поскольку способны выражать каждый из трёх видов модальности. Модальные глаголы обнаруживают свойства как диктальных глаголов, отражающих способ приписывания признака объекту действительности, так и модусных, а именно, эпистемических и иллюкутивных (Куркович, 2011, с. 9).

Семантически модальные глаголы не обозначают ни действия, ни состояния, и, в отличие от обычных глаголов, выражают отвлеченные модальные значения возможности, вероятности, необходимости, удивления, сомнения, целесообразности, желательности и различных эмоций. Их категориальное значение определяется тем, что они выражают отношение говорящего к сообщаемому. Вслед за Н.А. Куркович, в рамках системы модальности мы выделяем следующие базисные значения модальных глаголов английского языка:

1) предикативные — фактическая необходимость и возможность передаётся посредством модальных глаголов *can*, *may*, которые закреплены за семантикой внутренней и внешней возможности (*She can move quite easily when she likes*), *u ought to*, *must*, *should*). Модальный глагол *can* оказывается в определённой степени «самодостаточным» для выражения предикативной возможности, так как включает в свою лексему понятие контролируемости, или внутренней обусловленности ситуации, в

то время как модальные глаголы *may, should, ought to* характеризуются специфическим значением, инкорпорированным в их семантику и имплицитующим внешнюю обусловленность действия.

2) эпистемические — градация признака достоверности (от сомнения до уверенного предположения), выражение гипотетической возможности реальной ситуации. Модальные глаголы, как глаголы эпистемической оценки выражают градацию оттенков предположения, начиная с низкой (*might, could, may*) до высокой степени вероятности (*must*). Например: *You might have opened the door for me.* Вероятно, вы не заперли для меня дверь (Saroyan, 2001, с. 24).

Следует отметить, что в составе перфектно-инфинитивной конструкции модальные глаголы *might* и *could*, в отличие от *may*, не выражают предположения, а легко ассоциируясь с планом прошедшего времени, реализуют семантику предикативной возможности: *You could have asked me on the train* (Там же, с. 59).

3) волеизъявительные — императивная возможность и необходимость (соотносится с побуждением — приказ, запрещение, просьба, совет и т.п.). В составе подобных директивных высказываний, где иллюкутивным намерением говорящего является изменение положения дел в мире с помощью адресата иллюкуции, модальные глаголы реализуют семантику фактитивной (*must, should*) и пермиссивной каузации (*may, can*). Например: *You may take the tea-things away* (Там же, с. 18). Вы *можете* убрать посуду (пермиссивное значение);

Проведённый сопоставительный анализ показал, что исследованные модальные глаголы как в русском (*мочь, хотеть, желать, уметь/суметь*), так и в английском языках (*can/could, may/might, must/have to, ought to, shall/should*), имеют определённый набор общих признаков: 1) общее категориальное значение; 2) типичная сочетаемость с инфинитивом (V + V finitum либо N + V(m) + V finitum); 3) модальные глаголы *мочь* и *can* совпадают семантически, т. к. они реализуют три типа возможности (деонтическую, алетическую, эпистемическую);

4) входят в составное глагольное сказуемое (modal compound

predicate).

Специфических черт сопоставленных модальных глаголов намного больше, чем общих характеристик, т.к. эти языки не являются близкородственными. Так, русские модальные глаголы — это такие же глаголы, как и все остальные. Они отличаются от всех остальных глаголов своим значением (смысловой недостаточностью). У английских же модальных глаголов, помимо смысловой есть еще и функциональная недостаточность (*defective verbs*), они лишены ряда важных грамматических признаков.

Наиболее яркие отличия проявляются на морфологическом ярусе языка. Поскольку русский язык является синтетическим, то многие характерные для него критерии являются недопустимыми в аналитическом строе английской системы языка (например: личные флексии, спряжение, видовая форма глагола, употребление МГ в форме будущего времени, возвратность, переходность). В свою очередь, МГ английского языка, обладая широким спектром модальной семантики, имеют чёткую стилистическую дифференциацию, что невозможно сказать о модальных глаголах русского языка. Сопоставление МГ, выявление их сходств и различий в двух языках — делает более доступным изучение иностранного языка на основе родного.

Библиография:

АДАМЕЦ, Пржемысл. К вопросу о модификациях (модальных трансформациях) со значением необходимости и возможности. В: *Ceskoslovensca rusistica*, 1968, т. 13, №2, с. 55.

БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ, Иван. *Избранные труды по общему языкознанию*. Москва, Изд-во Академии наук СССР, 1963. т. 2.

БОНДАРКО, Александр. *Теория функциональной грамматики*. Ленинград, Изд-во Наука, 1990.

БУЛЬГИНА, Татьяна, ШМЕЛЁВ, Алексей. *Возможности естественного языка и модальная логика. Вопросы кибернетики: язык логики и логика языка*, Москва, Изд-во Академии наук СССР,

1990.

ВАСИЛЬЕВ, Борис. *А зори здесь тихие...* [online] Доступно: <https://readli.net/chitat-online/?b=319831&pg=15> [цитировано: 06.03.2022].

ВАСИЛЬЕВ, Леонид. *Семантика русского глагола*. Москва, Изд-во Высшая школа, 1981.

ГОРЬКИЙ, Максим. *В людях*. [online] Доступно: <https://tululu.org/read76852/66/> [цитировано: 06.03.2022].

КУРКОВИЧ, Наталья. *Модальные значения возможности и необходимости в английском и белорусском языках*. Минск, Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет, 2011.

ОЖЕГОВ, Сергей. *Толковый словарь русского языка*. Москва, Изд-во Азъ, 1989.

ФИЛИН, Федот. *Русский язык*. Москва, Изд-во Советская энциклопедия, 1979.

KNOTT, Alistair. *The history of modal verbs in the Middle English period*. Pau – France, 2007.

SAROYAN, William. *Selected Short Stories*. [online] <https://ru.scribd.com/document/419418623/48-Saroyan-Stories-William-Saroyan> [цитат: 06.03.2022].